

В наше время трудно быть добрым сказочником. Не хотят люди нынче верить в чистое, светлое и вечное. Да и «сочинители», как нарочно, все на одно лицо – холеные говоруны, сулящие золотые горы, а в итоге – снимающие со слушателя последние штаны. И сказочки у них подстать – с подспудной выгодой, лицемерными обещаниями и «акционными» скидками. Права народная мудрость: «Мы уже научились делать сказки былью, но пока только самые страшные». Хотя накануне всемирного Дня смеха возникает желание сочинить хотя бы одну добрую.

Сказка о сбывшейся надежде

Аудиоверсия

Глава 1, в которой читатель знакомится с городом

Вдалеке от дел столичных
Средь курганов и степей
Городок стоял обычный.
Тихо жил, демократично,
Без особых новостей.

Тысяч триста в нем ютилось.
Попадался разный люд:
Вот – борцы за справедливость.
Ждут, чтоб что-то изменилось.
Комментарии куют.

Это мэр. Всем друг-коллега.
Голова всему он – Хлеб.
Если праздник, то приехал
И поведал об успехах.
Видно, будущий нардеп.

Как проблема – очень занят
Аль в столицу улетел.
Популярность его манит.
Жаль, что только не пиарит
Пресса двадцать добрых дел.

Вот – Печалькин рыжеватый,
Мэру он – заклятый враг.
Вечно знает виноватых:
Кто, кому, с каким откатом…
Звона много, дел – с пятак.

А еще есть дядя Шура,
Любопытный, братцы, тип.
Депутат. Лицо! Фигура!
Искушен в литературе –
Что запрос, так «Царь Эдип».

Перед выборами блещет –
Шахтам денежку сулит,
Ветеранам молвит речи,
Перевозчиков на встречах
Обещаньями пленит.

Есть еще такой Елковский
Странный с виду господин.
Со сноровкою купцовской
Взял заводец. По-отцовски.
Выпускать стал травалгин.

Препарат сей запретили,
Тут и кризис на порог.
Из столицы позвонили:
«Мы тут с Вирташем решили
Что завод твой одинок…».

В городке живет Ваятель –
Правнук укров и делец.
Он, бывало, как Создатель
День-другой ломает шпатель…
Выдаст лавку, наконец.

Вот и ректор Полошенко
Под конвоем из девиц.
Просит помощи нередко
У запуганных студенток
Для тепла и заграниц.

А еще – дельцы «Просфоры»,
Охранители могил.
Их коллекцию «заборов»
Изучают прокуроры

(Может, кто не заплатил).

Обитает ворон-птица,
Звать Егором, как певца.
Много каркает и злится,
Над прохожими кружится,
Всех ругая без конца.

Глава 2, в которой появляется маг

И на эту ругань птичью,
В городок явился маг.
Иностранец, по обличью,
Смотрит с неким безразличьем,
Курит трубочный табак.

Стал разглядывать строенья
В фиолетовых тонах.
С молчаливым удивленьем
Маг подумал: «Наваждение».
И еще прибавил шаг.

Как, дороги без асфальта?
Здесь и мусорщиков нет?
«Что за свинство? А, ребята?», -
Вопрошает грубовато
Сей магический субъект.

Но никто не отвечает.
Все привыкли. Мол, живем.
Чародей все понимает,
Трость легонько поднимает
И… асфальт лежит кругом.

Снова клены зеленеют,
И автобусы пыхтят.
Только люди не добреют,
Души их в рутине тлеют.
Кто же в этом виноват?

Обратился маг к старушке:
«Укажи мне корень бед».
У очков поправив дужку,
Бабка шепотом, на ушко,
Напрямик дала ответ.

«Якунеров, кто ж еще-то.
И вот те, что там сидят, –
Погрозила вертолету
И всплакнула по народу
Бывший лидер октябрят. –

Ой, милок, живется плохо.
ЖЭКи спуску не дают.
«Феликс», «Групп», «Инвест» – их много.
Говорят красиво, долго.
Ну, а крыши-то текут.

А проезд! Уже в три раза
За последних года два
Вырос, чтоб его заразу.
Да и возят в наших ЛАЗах,
Не людей, скорей – дрова.

И полиция, что флюгер
Кто подует, тот и прав.
Этот орган долгорукий
Хуже, чем сам Федя Крюгер,
Для торговцев и управ.

Медработники с бомжами
Пятый месяц на ножах.
Бродят ночью этажами
Бесприютные в печали
И от холода дрожат.

Заезжали тут японцы,
Предлагали всех согреть.
За совместные червонцы,
Им который год неймется,
Воскресить нам теплосеть.

Вот газеты нынче пишут,
Что коррупция цветет.
Мол, под ведомственной крышей
Жил один крутой парниша,
С фонарей имел доход.

Но однажды слишком много
Он с работников дорог
Пожелал состричь «налога».
А теперь одна дорога –

По этапу, да в острог.

Журналистов стало больше
Каждый знает что писать.
За полтинник он поможет,
Вскроет язвы, подытожит
И найдет для Кузьки мать.

А шахтеры… Что шахтеры –
Пашут в норах под землей.
Их бы нрав стальной, суровый
На протест. Свернули б горы.
Ну а так – идут в запой.

А вообще тебе бы, милый,
В исполком зайти, спросить.
В наших людях мало силы,
Каждый стал совсем ленивым,
Чтобы что-то изменить».

Глава 3, в которой маг говорит с властью

Маг старушку обнадежил,
Устремился в Белый дом.
Рассказал там, будто сложно
Жить ему от дум тревожных.
Вот, пришел он бить челом.

Пропустили. Бодрым шагом
Он прошел два этажа,
А на третьем вырос рядом
Мужичонка с хитрым взглядом,
Местных митингов душа.

«Вы, простите, к мэру рветесь?
Дело есть к нему? Зачем?
Может, вы на нас сошлетесь.
Дескать, годы пылко бьетесь
Средь фронтальных перемен».

Глянув раз на эту личность,
Маг все понял – балабол.
Прыть его и энергичность,
Пламя слов и драматичность –
Маски в играх за престол.

Стало магу так противно,
Что нет мочи больше ждать.
Мимо очереди мирно,
Невидимкой анонимно,
К мэру влез он, аки тать.

Рассказал зачем и кто он,
Мол, несет добро и свет,
Хочет жизни по закону,
Чтобы каждый, даже ворон,
Был бы счастлив и согрет.

Мэр в ответ кивнул, нахмурясь,
И держал такой ответ:
«Дай мне время, разберусь я,
Ты же – только не волнуйся.
Обратимся в горсовет,

Создадим штук пять комиссий,
Предприятья позовем.
У людей узнаем мысли,
Сопоставим цифры, числа,
Обязательства возьмем».

И в таком пространном духе
Хлеб полсуток просвистел.
Маг смекнул – все показуха.
Правы были злые слухи:
Мэр для мэрства не созрел.

В кабинет вошел боярин
Внешне хмурый человек.
К оппозиции лоялен,
Но не шибко популярен.
Мэр при нем совсем померк.

Звать – Потопов, воевода.
В руководстве искушен.
Вместо мэров он народу
В предыдущие-то годы
Подменял собой закон.

И волшебник сразу понял –
Воевода-то лукав.
Представляется сегодня
Он спасителем господним,

Пряча грозный, жесткий нрав.

Глава 4, в которой сбываются надежды

Маг устал от этих малых
Взял и все остановил.
Как-то сразу легче стало.
Напряжение пропало.
«Ну-с», - волшебник заявил.

Поднял трость и начал дело:
Раз – дороги разровнял.
Два – в квартирах потеплело,
Три – на стройках «закипело»,
Город светом засиял.

Транспорт новый появился
На маршрутах городских.
Городок преобразился
Словно заново родился
Где-то в далях неземных.

Чародей заделал трубы,
Поднял ставки горнякам.
Посадил всех душегубов,
Сахар, масло, даже крупы
Дал торговым господам.

Люди вроде и очнулись,
Но не верят, что не спят.
Божья воля их коснулась?
Или власть совсем рехнулась,
Возведя тут город-сад?

Маг, любуясь добрым делом,
Тихо ворона спросил:
«Ну, теперь ты можешь смело
Петь о добром, вечном, белом?
Или чем не угодил?»

Отвечал скрипуче ворон:
«Маг, спасибо, что помог.
Но вернешься очень скоро,
Ведь народ наш без террора
Не протянет даже год».

P.S.: Данное произведение не представляет художественной, а тем более поэтической

ценности. Все совпадения с реальными местами, людьми и событиями – случайны. Сказка посвящается первому апреля.

Егор Воронов, специально для "Горловского Медиа Портала"